

Сегодня был день экзамена Сяо Люляня.

Гу Цзяо встала рано утром, приготовила лапшу, парочку паровых булочек и сварила суп из лесных грибов.

Эти лесные грибы она собрала вчера на горе. Ее первый урожай уже был давно съеден. Грибов оставалось ещё много, поэтому она планировала отнести их на рынок и продать позже.

На самом деле, она также собрала несколько древесных ушек, но в свежем виде они ядовиты, поэтому перед употреблением в пищу их нужно было обязательно сначала высушить.

Пока еда готовилась на плите, она вернулась в свою комнату и приняла лекарство.

Раны на запястье и затылке уже затянулись. Жалко, что лекарство почти закончилось, оставалось меньше половины мази.

С другой стороны, Сяо Люлянь тоже уже встал.

Гу Цзяо знала, что он вчера допоздна занимался, поэтому старалась не беспокоить его утром, но он всё равно встал так рано.

Она накрыла на стол и поставила ему полмиски супа из лесных грибов. Опасаясь, что во время экзамена ему вдруг захочется в туалет, она специально не стала наливать ему полную миску.

Однако Гу Цзяо не знала, показалось ли ей это или нет, но в глазах Сяо Люляня промелькнуло немного обиды.

Экзамен займет целый день, поэтому Гу Цзяо упаковала для него паровые булочки и воду.

Внезапно задумавшись на некоторое время, не зная, что ещё может ему пригодиться, она, наконец, добавила в сверток ещё десять медных монет.

Сяо Люлянь наблюдал, как она запихивает в свёрток медные монеты. Его глаза расширились от удивления, но он ничего не сказал.

Гу Цзяо передала ему собранный сверток и сказала: «Я уже заплатила за повозку. Я также просила позаботиться о тебе и довезти прямо до ворот академии».

«Мм», - ответил Сяо Люлянь, взял из её рук сверток и вышел за дверь, опираясь на костыль.

Она посмотрела на его маленькую искалеченную ногу и всё-таки отказалась от мысли

проводить его к входу в деревню. Она была уверена, что ему это может не понравится.

Когда Сяо Люлань подошел к входу в деревню, повозка, запряжённая волами, Второго дяди Луо уже стояла под акацией. В ней уже сидело много деревенских жителей, направляющихся в город, чтобы продать кому овощи, кому яйца.

Когда жители деревни увидели его, они все улыбнулись и приветствовали его.

Сяо Люлань был ученым. Хотя обычно он выглядел холодным, на самом деле в нем отсутствовало высокомерие присущее всем учёным. Когда кто-то хотел, чтобы ему прочитали письмо или помогли ответить на письмо, они приходили к нему домой за помощью. Хотя Гу Дашунь тоже был ученым, днем он находился в частной школе, а вечером усердно занимался дома, поэтому жители деревни редко беспокоили его.

В повозке оставалось последнее место. Оно должно было быть зарезервировано для Сяо Люланя.

Последний уже собирался подняться, когда почувствовал, что мимо него прошла какая-то фигура и встала перед ним.

Эта фигура удерживала одной рукой повозку, а другой рукой подзывала другую фигуру позади себя, говоря: «Шуньцзы, залезай!»

Это были не кто иные, как мать и сын из первой ветви семьи Гу, Чжоу Ши и Гу Дашунь.

Чжоу Ши оттеснила Сяо Люланя в сторону так, что он не имел ни единой возможности сесть в повозку.

Одна пожилая женщина, сидящая в повозке, заговорила: «Подождите, это место Сяо Люланя, он пришёл первым».

Гу Дашунь, уже закинув одну ногу в повозку, внезапно остановился. Он обернулся и посмотрел на Сяо Люланя.

Выражение лица последнего выглядело холодным и безразличным.

Чжоу Ши беззаботно фыркнула: «У моего Шуньцзы сегодня экзамен! И что с того, что он пришел первым? Должен ли мой Шуньцзы опоздать на экзамен только потому, что он пришел первым?»

Все в деревне знали, что Гу Дашунь был многообещающим молодым человеком. Не так давно он был принят в государственную уездную школу. Он был ученым! Они слышали, что ему не

нужно было опускаться на колени, чтобы отдать честь, когда он встречал уездного магистрата.

Сяо Люлань, конечно, хороший юноша, но будущее Гу Дашуня было важнее.

Если последний сможет стать успешным, это принесет славу не только семье Гу, но и всей деревне Цинцюань.

Больше никто не произнес ни слова.

«Это...» Второй дядя Луо неловко сказал: «Люлань... тоже собирается сдавать экзамен».

Когда Гу Цзяо пришла к дяде Луо вчера вечером, она объяснила ему, что Сяо Люлань собирается сдавать экзамен в академии, а так как у её мужа имелась проблема с ногой, она неоднократно просила его доставить его прямо к воротам академии. За это она дала ему ещё две медные монеты.

На самом деле, второй дядя Луо был весьма озадачен тем, что молодая дуручка из семьи Гу, которая раньше не обращала внимания на Сяо Люланя, вдруг говорила и вела себя, как будто была совсем другим человеком.

Когда он пришёл в себя от удивления, то Гу Цзяо уже ушла, и он не успел задать ей интересующие его вопросы.

Услышав, что Сяо Люлань тоже собирается сдавать экзамен, Чжоу Ши ничуть не обеспокоилась этим. Разве можно сравнить знания Сяо Люланя с знаниями её сына?

С другой стороны, Гу Дашунь изумлённо посмотрела на Сяо Люланя: «Ты... Ты тоже собираешься в академию Тяньсян?»

«Мм», - туманно ответил Сяо Люлань.

Сяо Люлань уже был туншэном*, когда впервые приехал в деревню. В то время Гу Дашунь тоже был туншэном. Позже последний сдал осенний экзамен и стал сюцаем**. Так как Сяо Люлань до сих пор оставался туншэном, Гу Дашунь был не слишком высокого мнения о нём.

«Ты же не посещал частную школу в течение полугода...» - Гу Дашунь покачал головой.

Смысл его слов был предельно ясен: Сяо Люлань скорее всего провалит экзамен.

Второй дядя Луо, который планировал уговорить одного из жителей деревни освободить место для Сяо Люланя, удержал свои слова на языке.

Раз уж он все равно не смог сдать экзамен, тогда ему не стоило продолжать беспокоиться об этом.

Второй дядя Луо достал кошелек.

Доехать на его повозке до рынка стоило две медные монеты, если в более удалённые части города, то он брал три медные монеты. Гу Цзяо дала ему ещё две сверху, так что в общей сложности получилось пять медных монет.

Второй дядя Луо отсчитал медные монеты и вернул их Сяо Люланю. А Гу Дашуня уже подталкивала в повозку Чжоу Ши.

Но не успел он сесть, как сзади вдруг протянулась тонкая костлявая рука, схватила его за воротник и стащила с повозки!

Гу Дашунь был на два года старше Сяо Люланя. В этом году ему уже исполнилось девятнадцать лет. Он был крепким молодым человеком, а его вот так просто рывком стащили, как тряпичную куклу, с повозки, что он чуть не упал на землю.

Чжоу Ши в ужасе бросилась на помощь Гу Дашуню.

«Кто это?!» Она сердито ругнулась и обернулась.

Она оглядела толпу и заметила маленькую худую Гу Цзяо.

Глаза Гу Цзяо были холодными, в них отражался неудержимый гнев.

Все присутствующие замерли.

«Гу Цзяо, ты сошла с ума!» Чжоу Ши уже было подумала, кто мог оказаться таким смелым, а вышло, что это маленькая дурочка.

«Возьми назад медные монеты». Гу Цзяо даже не обратила внимания на Чжоу Ши, сейчас она пристально смотрела на Второго дядю Луо, чья рука застыла в воздухе, и нетерпеливо нахмурилась: «Я заплатила за повозку прошлым вечером. Если хочешь отказаться, тогда тебе придётся вернуть деньги всем».

«Что ты имеешь в виду?» - спросила Чжоу Ши.

«Поясняю, если Сяо Люлань не сможет сегодня сесть в повозку, то никто не сможет сесть в неё», - объяснила Гу Цзяо.

«Кто ты такая, чтобы делать такие заявления», - возмутилась одна из пассажирок.

Гу Цзяо медленно достала серп из-за спины: «Наверное, потому что я дура? А дуракам свойственно совершать глупые поступки».

Лица собравшихся побелели при виде острого лезвия серпа.

Чжоу Ши, которая хотела броситься вперёд и оттащить Гу Цзяо за волосы, была слишком напугана, и не посмела сделать и шагу вперед.

Дурак... Дурак непредсказуем и способен на что угодно.

Однако раньше эта дурочка совершенно не заботилась о Сяо Люлане. Почему же она вдруг сегодня пошла против своей семьи Гу ради него?

Не только жители деревни не понимали этого, в глазах Сяо Люланя также промелькнуло удивление.

«Если ты хочешь пойти и пригласить старого господина Гу, то давай поторопись сделать это», - сказала Гу Цзяо, дуя на серп и полируя его до блеска.

Чжоу Ши очень хотелось сделать именно это. Но её остановил Гу Дашунь.

Не имело смысла тратить время на разговоры с дураком, ведь опаздывать на экзамен было нельзя.

Хотя Сяо Люлань тоже пропустит экзамен, то это не страшно, он все равно не смог бы сдать его, но если его пропустит он, то для него было все иначе.

Наконец, второму дяде Луо пришло на ум Соломоново решение. Он попросил Чжоу Ши заплатить за товар одного из жителей деревни, а тот в свою очередь уступит своё место Гу Дашуню.

Гу Цзяо было все равно, чье место купит Гу Дашунь.

Однако, чтобы предотвратить возникновение других несчастных случаев в пути, Гу Цзяо продолжала нести серп на спине.

В повозке не было свободного места для неё, поэтому она тащила свое худое тело вслед за повозкой, преодолев более десяти ли*** пешком, в итоге она благополучно доставила Сяо Люланя в экзаменационный зал в целости и сохранности.

* туншэн - ученик (при дин. Мин и Цин так называли готовящихся к конкурсным вступительным экзаменам в уездное, окружное или областное училище на степень сюцай в системе государственных экзаменов кэцзюй;

** сюцай - первая, низшая из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов кэцзюй;

*** Ли - древняя единица измерения расстояния, примерно 500 метров.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1728426>